

РАЗДЕЛ II. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ И СТРАНОВЕДЕНИЕ

ББК 70
УДК 7.07: 8: 378

Л. А. Ахмыловская³
ORCID: 0000-0002-9270-4464
свободный исследователь
lanaveva@rambler.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ И ПЕРЕВОД РУССКОГО ПЕСЕННОГО ТЕКСТА В КРОССКУЛЬТУРНОМ ТВОРЧЕСКОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ: ОПЫТЫ ЯМАНОУТИ СИГЭМИ

В статье представлены итоги исследования, проводимого с целью изучения опытов перевода песенного текста в кросскультурном творческом процессе, во время подготовки международных фестивалей, конкурсов, мастер-классов. Практико-ориентированное исследование проводится на примере творчества Яmanoути Сигэми, японского искусствоведа, актрисы и певицы, создательницы театра русской песни в Токио, чья академическая и исполнительская деятельность направлена на изучение и популяризацию русской песенной культуры. Материалами для работы послужили литературоведческие, переводоведческие, искусствоведческие и культурологические публикации, многочисленные видео, аудиозаписи и другие документы конца XX – первой четверти XXI в., связанные с изучением и популяризацией русской песни в разных странах мира. В круг задач исследования входило изучение репертуара Яmanoути Сигэми, его истории и стилистического диапазона. Применялась методология формирования переводческой партитуры кросскультурного события, представленная нами в ряде публикаций, и основные методы гуманитарных исследований (описательный, биографический, культурно-исторический, психологический, герменевтический). В результате работы были выделены произведения, относящиеся к XVIII, XIX, XX вв. и представленные Яmanoути Сигэми в её альбомах, концертных и театральных презентациях,

³ Ахмыловская Лариса Алексеевна, кандидат искусствоведения, доцент по кафедре лингводидактики, Почётный профессор Российской академии естественных наук, г. Москва, Россия.

на международных фестивалях русской песни 2003–2012 гг. Научная новизна работы заключается в изучении опытов кросскультурных исследований русской песенной классики в лингводидактических целях. Академическая эссеистика, посвящённая проблеме взаимовлияния русской и японской культур и другие рассматриваемые в статье материалы на иностранных языках заинтересуют культурологов и переводчиков; могут быть рекомендованы в качестве учебных текстов аспирантам и студентам творческих и гуманитарных вузов.

Ключевые слова: кросскультурные исследования, творческий проект, песенная поэзия, русская песня XVIII–XX вв., перевод, интерпретации, презентации, театр песни, тон-образ

Введение

Одним из актуальных направлений гуманитарных исследований первой четверти XXI в. является изучение и перевод художественного текста в кросскультурном творческом взаимодействии [1, I, 6]. Каждая новая презентация произведения литературы (драматургии, прозы, поэзии) создаёт новые интертекстуальные связи; каждая интерпретация (исполнительская, исследовательская, зрительская) дополняет пространство общей культурной традиции. Как особую разновидность поэтического перевода выделяют перевод песенной поэзии, который органично связан с подготовкой и реализацией кросскультурных творческих проектов, фестивалей, конкурсов, мастер-классов.

Цель данной статьи – анализ академических публикаций и документов, связанных с изучением русской песенной культуры и переводом песенной поэзии в контексте исследовательской и исполнительской деятельности Яmanoути Сигэми, искусствоведа, актрисы, певицы и педагога.

В круг задач работы входит:

- проанализировать материалы, связанные с лингвокультурологическими исследованиями и исполнительским творчеством Яmanoути Сигэми;
- изучить репертуар певицы и его стилистический диапазон, выделить произведения русской песенной классики, относящиеся к XVIII–XIX вв. и культуре советского периода;
- рассмотреть ряд искусствоведческих и культурологических публикаций, посвящённых участию Яmanoути Сигэми в Международных фестивалях русской песни.

Объект исследования – кросскультурные проекты, связанные с изучением и популяризацией произведений русской песенной культуры в контексте сохранения мирового духовного наследия.

Предмет исследования – академическая, переводческая и исполнительская деятельность Яманоути Сигэми.

Материалами для работы послужили литературоведческие, искусствоведческие и культурологические публикации, видеоматериалы, аудиозаписи и другие документы конца XX-первой четверти XXI в., связанные с изучением и популяризацией русской песни. В процессе исследования применялись основные методы гуманитарных исследований (описательный, биографический, культурно-исторический, психологический, герменевтический). Ценная информация, касающаяся изучения, перевода и презентации песенной поэзии в кросскультурном сотрудничестве, получена при изучении материалов конференций и фестивалей с участием российских и зарубежных исследователей [7], комментариев исполнителей, театральных [11], и музыкальных [12] педагогов, переводчиков русскоязычной поэзии [10]. Актуальными для данного исследования стали работы таких авторов, как Сюзан Амент, Алексис Дэвис, Т. А. Егорова, Андрей Кнеллер, Мория Риса, Накамото Нобуюки, Накамура Ёсикадзу, Уильям и Шедден Ральстон, К. О. Саркисов, Джеральд Симэн, Джеральд Стэнтон Смит, А. В. Сычёва, Владимир Туманов, Фукуясу Ёсико, Р. Р. Чайковский и др.

Русская песня в японской культуре

Культурные контакты России и Японии не ослабевают с 7 февраля 1855 г., когда между двумя странами был подписан Симодский договор о торговле и мореплавании. Тема взаимопроникновения русской и японской культуры на протяжении более чем ста лет освящается в статьях и монографиях искусствоведов и культурологов, литературоведов и переводчиков. Изучая процесс взаимопроникновения русской и японской культур с точки зрения интертекстуальности, Мория Риса, отмечает, что большая часть известных в Японии русских песен, была привезена после Второй мировой войны, возвращающимися из России японскими музыкантами [3, 5].

Моду на русскую культуру усиливали гастроли советских хоровых коллективов, которые в 1950-е гг. производили на японцев не менее сильное впечатление, чем концерты Ф. И. Шаляпина в 1936 г. [5, 345]. Интерес к русской культуре питала и знакомая японцам с начала XX в. система К. С. Станиславского, повлиявшая на развитие современного японского театра и неразрывно связанная с лучшими произведениями классической литературы [4, 161].

С начала 1950-х гг. в Японии развивалось движение «утагоэ» («поющие голоса»), появились «кружки утагоэ» и «утагоэ-кафе», некоторые из них существуют и теперь, являясь своеобразной

лабораторией песенной поэзии, живой иллюстрацией развития аудиального текста, как сочетания поэзии и её синтетического оформления, артикуляционного и музыкального. Народные и современные русские песни в Японии исполняли квартеты Dark Ducks и Royal Knights, солисты Токико Като, Ёити Сугавара и многие другие. В наши дни широко известен российско-японский дуэт «Ичигó Танúки». Хорошо знакомые японцам песни звучат на ежегодных фестивалях русской культуры в Японии. По мнению этномузыковеда Е. Токумару, музыкальные произведения и их исполнение не существуют изолированно. Трихотомия – автор, исполнитель, слушатель – отражает систему взаимоотношений творцов и публики; произведение искусства испытывает влияние со стороны тех и других [3, 4]. Каждое исполнение песни – это её новая интерпретация, которая требует переосмысления текста, становится предметом изучения участников кросскультурных творческих, образовательных и исследовательских проектов, искусствоведов и переводчиков.

Изучение творчества Булата Окуджавы как одно из направлений деятельности Яmanoути Сигэми

С изучением и популяризацией русской песни в мире связана деятельность японского искусствоведа Яmanoути Сигэми (род. 1948). Актриса кино и телевидения, певица, ведущая международных радиопрограмм, госпожа Яmanoути участвовала во многих Международных фестивалях песни, один из которых – фестиваль Булата Окуджавы – занимает в жизни исполнительницы особое место. В год столетия со дня рождения Булата Шалвовича Окуджавы (1924–1997) важно упомянуть такие международные программы, как VII Международный фестиваль детского и молодежного творчества «Все начинается с детства» в Санкт-Петербурге (2024); V Международный фестиваль поэтической песни «Вера, Надежда, Любовь», 8 июля 2018 г. в Польше; Фестивали Окуджавы в Иерусалиме (2006), Кракове (2003), Москве (2001) и др. Каждая из существующих фестивальных программ разных уровней (международного, национального, регионального, городского, районного) заслуживает внимания и свидетельствует о всенародном признании величайшего поэта современности; все они вместе вносят вклад в историю изучения русской культуры как части мирового духовного наследия. Важным культурным событием стал Международный фестиваль «И все поют стихи Булата», инициированный в России (2001) и получивший яркое продолжение в Кракове (2003). Его названием стала строка Ю. П. Мориц, из песни, широко известной в исполнении С. Я. Никитина:

На этом берегу туманном,
Где память пахнет океаном
И смерти нет, и свет в окне,
Все влюблены, и все крылаты,
И все поют стихи Булата.

Фестиваль 2003 г. проходил под эгидой Международной Организации UNESCO в рамках соглашения между Министерством культуры Российской Федерации и Министерством культуры Польши, при поддержке Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Телевизионная версия Первого Фестиваля Булата Окуджавы была удостоена Национальной Премии «ТЭФИ». Материалы о событии выходили во многих странах мира. Песенное творчество поэта стало символом духовного сближения и объединения людей доброй воли, всеобщего движения к взаимопониманию.

Главный фестивальный концерт 2003 г. состоялся на самой большой открытой площадке Кракова – крупнейшей в Европе Ратушной площади, которая вмещает восемьдесят тысяч человек. Фестиваль открылся 24 мая, а первая трансляция его телевизионной версии состоялась в день памяти Булата Окуджавы 12 июня на российском канале REN TV и польском TVP-2. Открытую сцену украшал фрагмент Старого Арбата, над ней был распахнут огромный зонт с автографом Окуджавы. Вместо фанфар знаменитого краковского трубача над площадью звучала мелодия песни «Ах, Арбат, мой Арбат...». Здесь, как сообщала 5 июня 2003 г. «Новая газета», присутствовали выдающиеся деятели культуры, политики, послы, дипломаты, представляющие многие страны мира. На разных площадках города с песнями Окуджавы и импровизациями на их темы выступали артисты многих стран. Участников объединяло стремление понять глубинный смысл русской песни, одна общая, доступная всем, вне зависимости от национальности идея, связанная с такими экзистенциальными понятиями и ценностями, как надежда, любовь, милосердие, единство, знание, творчество, гармония.

Мультилингвальная программа 2003 г. на одной сцене представила исполнителей, поющих на русском, грузинском, польском, английском, иврите, итальянском, румынском, шведском и японском языках. В Фестивале приняли участие Тамара Гвердцители, Сосо Павлиашвили, Олег Митяев, Группа «Кроссроудз» Станислава Целинска, Мирослав Чижикевич, Джереми Болдужен, Лада-Мария Горпенко, Магда Хуган, Эдита Ендовска, Александр Домогаров, Илона

Лоренц, Збигнев Замаховский, Петр Маховица, Магда Умер, Сюзи Богасс, Лариса Герштейн, Моник Ангель, Марчель Павел, Эдженио Фенарди, Дженифер Болдейжн, Сигэми Яmanoути.

Песни Булата Окуджавы давно включили в свой репертуар польские актёры Слава Пшибыльска, Войчех Млынарский, Густав Люткевич, Евгений Малиновский, чешский артист Иржи Вондрак. Актриса Кристина Андерсон, которая называет себя шведской сестрой Окуджавы, выпустила пластинки с его песнями в 1978, 1982, 1995, 1999 г. Организованный ею долговременный проект включал деятельность переводчиков, исследователей, продюсеров. С поэзией Окуджавы российская песенная культура обрела своих посланников во многих странах мира, к их кругу принадлежит и Яmanoути.

Певица и театровед Яmanoути Сигэми познакомилась с Булатом Шалвовичем Окуджавой в 1989 г. во время его пребывания Токио. Она брала у него интервью для двух японских журналов. Тогда, по её словам, поэт поделился размышлениями о творчестве и жизни; воспоминаниями о детстве, расставании с родителями, отношении к Сталину, важных событиях, которые прямо или косвенно отражены в его творчестве. В интервью токийскому искусствоведу Окуджава рассказал, как попал на фронт и в считанные дни перестал видеть войну романтически; как поступил в тбилисский университет и писал первые стихи и мелодии. В токийских встречах 1989 г. принимали участие многие японские преподаватели и студенты. Булат Окуджава признался им, что увлечен написанием романа и не поёт, как раньше, но, поддавшись уговорам, всё-таки спел около десяти песен и в большом концертном зале, и в маленьком музыкальном клубе. Исследователь русской культуры Миядзава Синьюти, близкий друг Булата Окуджавы, переводил выступления поэта и объяснял содержание исполняемых песен. Спустя два года в 1991 г. Яmanoути была гостьей Окуджавы в Москве и по просьбе автора исполняла «Грузинскую песню» под его аккомпанемент [7, 30].

На протяжении тридцати лет (1987–2017) Яmanoути сотрудничала с японской редакцией главной государственной радиостанции СССР, а затем России, работала в радиопрограмме «Голос России» в качестве корреспондента и диктора, о чём рассказывает Хикава Ясухиро в газете *Asahi Shimbun*, 8 февраля 2022 г. (с. 11). Так было и в год, когда не стало Окуджавы. В октябре 1997 г. состоялся первый большой концерт памяти поэта в концертном зале «Россия», о котором Яmanoути рассказывала и писала в Японии. Читая лекции в японских университетах, исследовательница видит интерес студентов к песням Б. Ш. Окуджавы и В. С. Высоцкого. «Прямота, чистота, честность – очень важные

качества для современных людей в любой стране», – говорит Сигэми Яmanoути [7, 31]. Её часто просят спеть «Грузинскую песню» и «Песенку о бумажном солдате», которая в её исполнении запомнилась зрителям Фестиваля 2003 г. как интерпретация, точно отразившая смысл авторского высказывания.

Русская культура в диапазоне актёрского и исследовательского поиска Яmanoути Сигэми

Ещё в младших классах средней школы (Rakuto High School), Сигэми слышала русские народные песни и чувствовала их утонченную глубину, которая проявлялась иначе, чем в японской народной музыке. Её интересовало русское искусство, она поступила в Университет иностранных языков в Осаке, изучала русский язык и литературу (ロシア語科 в 大阪外国語大学 Russian Language Department в Osaka University of Foreign Studies), а затем продолжила обучение в аспирантуре университета Васэда (Waseda University, 早稲田大学, Waseda-daigaku), одном из двух наиболее престижных частных университетов Японии в токийском районе Синдзюку.

Аспирантка Яmanoути изучала революционный метод русского режиссера Всеволода Эмильевича Мейерхольда (1874–1940), что повлияло на всю её дальнейшую академическую и педагогическую карьеру, стало одной из причин столь разнообразной и активной международной жизни, богатой творческими событиями. В 1978 г. Яmanoути снялась в фильме «Перевал Амаги» (Amagi goe, 天城越え (1978) 松本清張シリーズ 天城越え). Принимала участие в телевизионных спектаклях по мотивам произведений крупнейшего писателя Сэйтё Мацумото (1909–1992), автора мистических рассказов, детективных и исторических романов, который привнёс в литературу острый социальный пафос, умел рельефно выделить суть явлений, составляющих национальный характер, сделал детектив рупором общественного мнения. Россиянам он известен, главным образом, как автор романов «Чёрное Евангелие», «Земля-пустыня», «Поблекший мундир», «Подводное течение». Актрису и исследовательницу Яmanoути, по воспоминаниям выдающегося переводчика, востоковеда Г. Г. Свиридова (1948–1997), восхищало в произведениях Сэйтё Мацумото искусство психологического анализа.

Проекты, связанные с изучением и исполнением русской песенной поэзии, всегда были и остаются одним из важнейших направлений актёрского и исследовательского поиска японки Яmanoути Сигэми.

Альбом «Синий платочек»: три века российской песенной культуры

В 1988 г. Яманоути Сигэми выпустила альбом «Синий платочек», в который включены русские, грузинские, украинские песни и романсы в оригинале и на японском языке, ставшие предметом изучения искусствоведов, переводчиков и исполнителей многих стран. Песни, вошедшие в альбом и другие произведения, составившие основу русского репертуара Яманоути, – часть истории музыкального искусства и культуры России на протяжении трёх столетий с конца XVIII в. до наших дней.

Из семнадцати произведений, включённых в альбом, четыре перевела сама исполнительница. Это народная песня «Во поле берёза стояла» (Сиракаба ва но ни татеру) и три популярные песни XX в.: «Журавли» (Цуру), «Зачем тебя я милый мой узнала» (Кими шири тэ), «Синий платочек» (Аой платоку). Японские почитатели творчества Яманоути приносят название песни «Синий платочек» именно так – Аой платоку, соединяя прилагательное на родном языке и русское слово платок и воспроизводя ритм строки в исходном тексте. Описывая содержание альбома 1988 г., приводим далее краткую информацию об авторах песен.

«Синий платочек» (1940), вальс, Ежи Петербургского (Jerzy Petersburski, 1895–1979), польского дирижёра, пианиста и композитора, в России известного и как автора музыки танго «Утомлённое солнце», авторы текста: актёр, режиссёр, сценарист, драматург, либреттист, журналист, поэт-сатирик и поэт-песенник, переводчик Яков Маркович Галицкий (1891–1963) и офицер Михаил Александрович Максимов (1907–1992). Первый исполнитель песни – польский композитор, дирижер и певец Станислав Лаудан (1912–1992).

«Лучше нету того цвету» (1944) и «Катюша» (1939) – произведения композитора Матвея Исаковича Блантера (1903–1990) и поэта Михаила Васильевича Исаковского (1900–1973). Автор музыки на стихи М. В. Исаковского «И кто его знает» (1938) – композитор, хоровой дирижёр Владимир Григорьевич Захаров (1901–1956). «Сирень-черемуха» (1946) – песня Юрия Сергеевича Милютин (1903–1968) и Анатолия Владимировича Софронова (1911–1990). «Зачем тебя я, милый мой, узнала» (1947) – песня композитора Николая Николаевича Крюкова (1908–1961) и поэта Евгения Ароновича Долматовского (1915–1994).

«Сулико» – грузинская лирическая песня, написанная на слова Акáкия Ростóмовича Церетéли (1840–1915), поэта, прозаика, просветителя и идейного вдохновителя национально-освободительного движения Грузии. Сулико – грузинское имя, происходящее от корня

со значением «душа» («душенька»). Автор музыки и первая исполнительница песни Варинка Церетели (1874–1948) – родственница Акакия Церетели. Текст написан в 1895 г., музыкальная композиция впервые прозвучала в 1898 г.

«Журавли» (1969) – музыка Яна Абрамовича Френкеля (1920–1989), стихи Расула Гамзатовича Гамзатова (1923–2003) в переводе на русский язык Наума Исаевича Гребнева (1921–1988).

«Дороги» (1945) – песня композитора Анатолия Григорьевича Новикова (1896–1984) на стихи поэта Льва Ивановича Ошанина (1912–1996), одна из самых известных в мире русских песен военных лет [8, 230].

Песня «Тонкая рябина» на стихи Ивана Захаровича Сурикова (1841–1880), входила в число популярнейших песен с начала XX в. [2, 9, 73]. Автор мелодии не известен. Песня впервые записана на грампластинку в 1910 г. оперным и эстрадным тенором Семёном Павловичем Садовниковым (годы жизни не известны).

«Во поле береза стояла», народная песня, впервые упомянутая в 1790 г. Авторы первой записи: Иоганн (Иван) Готфрид (Ян Богумир) Прач (1750–1798 или 1818). русский фольклорист, пианист, композитор, клавирный мастер и музыкальный педагог немецкого или чешского происхождения Николай Александрович Львов (1753–1803) – один из самых ярких и разносторонних представителей Русского Просвещения: архитектор-палладианец, график, историк, ботаник и садовод, геолог, поэт, драматург, переводчик, музыкант. Русская песня XVIII в. – предмет исследований таких зарубежных историков искусств, как Уильям и Шедден Ральстон [14], Джеральд Симэн [15, 253].

«Красный сарафан» (ок. 1832) – жемчужина вокальной лирики, композитора Александра Егоровича Варламова (1801–1848) на стихи собирателя музыкального фольклора, певца, поэта и актёра Николая Григорьевича Цыганова (1797–1832).

«Була собі Маруся», музыка и слова неизвестных авторов, опубликована в сборнике песен, записанных Тарасом Григорьевичем Шевченко (1814–1861), украинским поэтом, прозаиком, мыслителем, живописцем, этнографом, общественным деятелем [9, 51, 341].

«Чернобровый черноокий» – песня на стихи Мерзлякова Алексея Фёдоровича (1778–1830), переводчика поэтов античности начала XIX века, литературного критика, поэта и учёного, которому принадлежит авторство и другой известной песни «Среди долины ровныя...». Автор музыки, точно не известен, предположительно это один из трёх композиторов, с которыми сотрудничал А. Ф. Мерзляков: Д. Н. Кашин, С. И. Давыдов, О. А. Козловский.

Л. А. Ахмыловская

«По диким степям Забайкалья» (ок.1880), автором песни считается Иван Кузьмич Кондратьев (1849–1904), историк, поэт, писатель, переводчик.

«Не корите меня», автор стихов – русский поэт-суриковец Родионов Иван Дмитриевич (1852–1881) [2, 357, 365]. Предполагается, что музыка романса написана певицей Шашинной Елизаветой Сергеевной (1805–1903); наиболее известна в обработке Михаила Николаевича Семёнова (1901–1980).

«Казачья колыбельная» (1838) – одно из тех авторских произведений, которые фольклоризировались и бытуют как колыбельные без малого два столетия, дополняясь версиями текста и мелодии. В основе песни стихотворение Михаила Юрьевича Лермонтова, музыку к которому писали Александр Тихонович Гречанинов (1864–1956), Эдуард Францевич Направник (1839–1916), Владимир Иванович Ребиков (1866–1920).

Знакома Япония с русскими песнями, Яmanoути Сигэми исполняет их как на русском, так и на японском языке. Актриса, по её словам, ценит не только мелодию, но и эмоциональное наполнение текста; стремится сообщить японской публике, знакомой с западной музыкой, что есть замечательные старинные и современные русские песни; хочет дать людям возможность услышать оригинальное звучание и представить их в ясном и простом японском переводе [13, 146].

Альбом «Молитва»: переосмысление песенной классики в контексте времени

Второй альбом Сигэми Яmanoути «Молитва» (Инори) 2004 г. содержит пятнадцать песен, две трети из которых переведены исполнительницей:

– «В лунном сиянье» (Цуки акари) – известный романс, автором слов и музыки которого является русский поэт и композитор Евгений Дмитриевич Юрьев (1882–1911);

– «Ах, эти чёрные глаза» (Куроки нага хитоми 黒き汝が瞳). Автор музыки – латвийский композитор и пианист Оскар Давидович Строк (1893–1975), текст песни написан поэтом, публицистом, литературным критиком Александром Михайловичем Перфильевым (1895–1973);

– «Сердце» (Кокоро) – произведение поэта Василия Ивановича Лебедева-Кумача (1898–1949) и композитора Исаака Осиповича Дунаевского (1900–1955);

– «Молитва» (Инори), «Песенка о голубом шарике» (Аой фусэн), «Полночный троллейбус» (Маёнака но Торорибасу), «Песенка об Арбате» (Арубато но ута), «Бумажный солдат» (Ка-ми но хейтай紙の兵隊), Песенка о моей жизни (Вага дзинсэй но ута)

и «Грузинская песня» (Гуруджия но ута) Б. Окужавы, и «Расставание» (Вакаре) неизвестного автора [13, 146]. Послушать запись песни «Расставание» в исполнении Сигэми Яmanoути пока не удалось, но, очевидно, имеется в виду танго Ежи Петербургского «Утомлённое солнце», которое, действительно, было известно и как «Расставание» на русском языке, и как «Последнее воскресенье» (To ostatnia niedziela) – на польском. Автор русского текста – Иосиф Соломонович Альвек (1895–1943). Песня впервые исполнена в 1937 г. и тогда же записана на пластинку певцом Павлом Михайловым (отчество и годы жизни которого не установлены), с оркестром под руководством пианиста, композитора, дирижёра, аранжировщика, одного из родоначальников советского джаза Александра Наумовича Цфасмана (1906–1971).

Подготовка второго альбома русской песни происходила в период работы Яmanoути в Москве в качестве диктора в редакции программы «Голос России» в 1996–99 гг., когда она встречалась и сотрудничала со многими интересными людьми, повлиявшими на её жизнь и творчество. В это время она познакомилась с дочерью В. Э. Мейерхольда. Эти встречи помогли Яmanoути найти ответы на многие вопросы, которые возникали в дни её первого посещения России в 1972 г. Студентка Яmanoути на встрече с русскими слушателями спела песню «Чернобровый, черноокий», которую в Японии считали народной, всем в России знакомой и популярной, и была поражена тем, что российская публика эту песню не знала. Из этого следовало, что некоторые песни, известные в Японии как русские народные, были популярны лишь в определенный период русской истории. Певнице было важно понять, с чем связана популярность той или иной русской песни в разное время, например, «какая музыка звучала по радио в то утро, когда арестовали Мейерхольда?» [13, 147].

Время, и музыка времени в восприятии людей стали темой исследования Яmanoути Сигэми. Внимательное изучение биографии того или иного автора позволяет рассматривать его творчество в широком историко-культурном контексте. Перевод русской песенной поэзии на японский язык Яmanoути не считает слишком сложным, объясняя это порядком слов в том и другом языке, позволяющим сохранять ритм оригинала и легко вписывать слова в мелодию. При переводе русских текстов на японский язык она стремится сохранять гласный звук оригинала особенно в начале текста, справедливо полагая, что *тон-образ* сходных гласных звуков в разных языках может совпадать. Такой подход определяется заботой о сохранении специфики того или иного песенного текста, совокупности

содержательных и формальных лингвистических характеристик, которые составляют уникальный авторский идиостиль.

Наряду с песнями прошлого певица записала и одну из популярнейших современных песен «Миллион алых роз» поэта Андрея Андреевича Вознесенского (1933–2010) и композитора Раймонда Волдемаровича Паулса (род. 1936), принимала участие во многих новейших праздниках песни и музыки, таких как Фестиваль «Славянская рапсодия», где звучали русские старинные, советские и современные песни (2012).

В 2013 г. состоялся концерт «Русский романс. Том X», который посетил Джо Сасаки, коллега Сигэми Яmanoути, с ним она работала в мюзикле «Скрипач на крыше» (Fiddler on the Roof). Авторы мюзикла 1964 г.: Шелдон Харник (1924–2023), Джозеф Стайн (1912–2010), Джерри Бок (1928–2010) и Джером Роббинс (1918–1998). Сюжетная основа – рассказы Шолом-Алейхема (Шолом Нохумович Рабинович, 1859–1916) о Тевье-молочнике. Название выбрано в честь знаменитой картины Марка Захаровича Шагала (1887–1985). С момента своего дебюта в Японии (1967) мюзикл ставился сотни раз, экранизирован в 1971 г. С благодарностью вспоминая об этой работе и сотрудничестве с Джо Сасаки, певица отмечает в открытом письме, посвященном памяти коллеги: «Я люблю трогательные и сердечные песни и музыку не только России, но и всего мира, и многому у них научилась» (24 ноябрь 2015 г.). Следует упомянуть, что вокалист Джо Сасаки (Jō Sasaki, 1937–2015) (бас), один из представителей популярного квартета Royal Knights, которого Яmanoути Сигэми называет своим наставником, в 1985 г. издал в Японии сольную пластинку с записью русских песен.

Одним из сложных для исполнения произведений советской песенной классики Яmanoути Сигэми считает песню «Огонёк», которую она пела вместе с аккомпанировавшим ей русским музыкантом. Сложность, по мнению певицы, связана с тем, что традиционно русские песни исполняются в Японии в более медленном темпе, чем в России, и песня «Огонёк» эту разницу отчётливо проявляет. Она остаётся предметом кросскультурных исследований, о её смысле спорят исполнители и переводчики. До сих пор нет точной информации, подтверждающей авторство музыки этой песни. По воспоминаниям М. В. Исаковского, специальная комиссия Союза композиторов указала на сходство мелодий «Огонька» и танго «Стелла», Ежи Петербургского (авторское название – «Польское танго»). Известная всем мелодия существовала уже в 1939 г.; начальные такты запева почти буквально повторяют мелодию популярной в 20-е гг. XX в. песни М. Блантера «Сильнее смерти»; список предполагаемых авторов дополняется новыми

именами. В Японии песня «Огонёк» столь популярна, что дала название одному из песенных кафе (Томосиби, ともしび), оно открылось в токийском районе Синдзюку в 1955 г. и работает в наши дни.

Яmanoути Сигэми создала песенный театр, который продолжает удивлять ценителей русской песни новыми программами, каждая из которых – часть единого вдохновенного творческого процесса и лингвокультурологического изучения исполняемых произведений в историко-культурном контексте.

О вкладе певицы в историю русско-японских переводов пишет в своей работе Фукуясу Ёсико «История русско-японских переводов, начиная с периода Эдо» [13, 145]. Подробные исследовательские комментарии к исполняемым песням включены певицей в «Сборники любимых русских песен», опубликованные токийским издательством Тойосётен (Токуо: Тёүшотен):

– От «Чёрных глаз» до «Миллиона роз» (Kuroi hitomi kara hyakumanbon no bara made, From The Black Eyes to Million Roses), 2002.

– От «Тройки» до «Позови меня» (Toroika kara watashi wo yonde made, From The Troika to Call Me Back) 2004 [13, 199].

Заключение

Целью исследования, представленного в статье, был анализ публикаций и документов, связанных с деятельностью певицы, актрисы, искусствоведа и педагога Сигэми Яmanoути, направленной на изучение и популяризацию русской песенной культуры. В процессе решения поставленных задач удалось:

– проанализировать печатные и электронные материалы, связанные с исполнительским творчеством и лингвокультурологическими исследованиями Яmanoути Сигэми в области русской культуры;

– изучить репертуар певицы и его стилистический диапазон; описать произведения, относящиеся к XVIII–XIX вв. и культуре советского периода;

– рассмотреть ряд искусствоведческих и культурологических публикаций, посвящённых участию Яmanoути в Международных фестивалях русской песни.

Обращение к академическим публикациям, видеоматериалам, аудиозаписям и другим документам конца XX-первой четверти XXI в., связанным с творчеством Яmanoути, позволило:

– составить полное представление о международной фестивальной, переводческой и исполнительской деятельности певицы, связанной с изучением русской песенной поэзии в контексте сохранения мирового духовного наследия.

– познакомиться с её биографией, телевизионными и киноролями, работой в международных российско-японских радиопрограммах в 1987–2017 гг.;

– представить русский репертуар певицы, включающий произведения, относящиеся в трёх векам русской культуры; выделить исполнение песен Булата Окуджавы, как особое направление лингвокультурологического, переводческого и исполнительского поиска;

– обозначить подход Яmanoути Сигэми к переводу исполняемых песен, акцентировать значение тона-образа, как одного из определяющих факторов при переводе песенной поэзии.

Данное исследование состоялось благодаря всемерной поддержке переводчика-оринталиста А. Ю. Барыш.

Список источников

1. Ахмыловская Л. А. Чеховские чтения в творческом образовательном проекте (Young Arts Project Readings). Ч. I. Владивосток: ДВГИИ, 2022. 97 с.

2. И. З. Суриков и поэты-суриковцы / Вступ. статья Е. С. Калмановского. Москва; Ленинград: Сов. писатель, 1966. 515 с.

3. Мория Р. Взаимопроникновение двух музыкальных культур в XX – нач. XXI вв.: Япония – Россия: 17.00 02: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Московская государственная консерватория им П. И. Чайковского. Москва, 2010. 33 с.

4. Накамото Н. Перевод русской драматургии в кросскультурном театральном процессе. Солнце в пьесе А. М. Горького «На дне» // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2006. №2 (10). С. 161–166.

5. Саркисов К. О. Шаляпин и российская музыкальная культура в Японии (20-30-е годы XX века) // Ежегодник Японии. 2020. Т. 49. С. 345–370.

6. Сычёва А. В. Поэзия Булата Окуджавы в английских переводах. Магадан: Изд-во Северо-Восточного государственного университета, 2015. 176 с.

7. Творчество Булата Окуджавы в контексте культуры XX века: Материалы Первой междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию со дня рождения Б. Окуджавы, 19–21 нояб. 1999 г. / И. И. Ришина. Москва: Соль, 2001. 149 с.

8. Ament S. Sing to Victory! Song in Soviet Society during World War II // Slavic Review: Interdisciplinary quarterly of Russian, Eurasian, and East European studies. 2020. Volume 79. Issue 1. Cambridge: Aca-demic Studies Press. 301 p. Pp. 230–231.

9. Пісні великого кобзаря: Для співу (соло, хор) без супроводу / Передмова, О. Правдюка. Київ: Наукова думка, 1964. 396 с.
10. Kneller A. A Little Orchestra of Hope: Selected Poetry of Bulat Okudzhava. Scotts Valley: Createspace Independent Pub., 2017. 74 p.
11. Tumanov V. Listening to Okudzhava: twenty-three aural comprehension exercises in Russian. Newburyport: Focus Publishing R. Pullins & Company, 1996. 178 p.
12. Davis A. Selected Russian Classical Romances and Traditional Songs for Young Singers: Introductory Materials with Teaching Strategies. Phoenix: Arizona State University Press, 2014. 191 p.
13. Fukuyasu Y. The History of Russian-to-Japanese Translators from the Edo Period Onwards. LA: University of California, 2014. 213 p.
14. Ralston W., Ralston S. The Songs of the Russian People, as Illustrative of Slavonic Mythology and Russian Social Life. NYC: Adegic Graphics LLC. 2011. 458 p.
15. Seaman G. Russian Folksong in the Eighteenth Century // Music & Letters 1959, Vol. 40. № 3. Oxford: Oxford University Press. Pp. 253–60.
16. Smith G.S. Songs to Seven Strings: Russian Guitar Poetry and Soviet "Mass Song". Bloomington: Indiana University Press, 1984. 271 p.

REFERENCES

1. Ahmylovskaja L.A. Chehovskie chteniya v tvorcheskom obrazovatel'nom proekte (Young Arts Project Readings), Ch. I. Vladivostok: DVGII, 2022. 97 p. (In Russ.)
2. Z. Surikov i pojety-surikovcy / Vstup. stat'ja E. S. Kalmanovskogo. Moskva; Leningrad: Sov. pisatel', 1966. 515 p. (In Russ.)
3. Morija R. Vzaimoproniknovenie dvuh muzykal'nyh kul'tur v XX – nach. XXI vv.: Japonija – Rossija: special'nost' 17.00 02: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata iskusstvedenija / Moskovskaja gosudarstvennaja konservatorija im P. I Chajkovskogo. Moskva, 2010. 33 p. (In Russ.)
4. Nakamoto N. Perevod russkoj dramaturgii v krosskul'turnom teatral'nom processe. Solnce v p'ese A. M. Gor'kogo «Na dne» / N. Nakamoto, L.A. Ahmylovskaja. – Tekst: neposredstvennyj // Social'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke. 2006. №2 (10). Pp. 161–166. (In Russ.)
5. Sarkisov K. O. Shaljapin i rossijskaja muzykal'naja kul'tura v Japonii (20-30-e gody HH veka) / K. O. Sarkisov // Ezhegodnik Japonija. 2020. T. 49. Pp. 345–370. (In Russ.)
6. Sychjova A. V. Pojezija Bulata Okudzhavy v anglijskih perevodah. Magadan: Izd-vo Severo-Vostochnogo gosudarstvennogo universiteta, 2015. 176 p. (In Russ.)

7. Tvorchestvo Bulata Okudzhavy v kontekste kul'tury XX veka: Materialy Pervoj mezhdunar. nauch. konf., posvjashh. 75-letiju so dnja rozhdenija B. Okudzhavy, 19–21 nojab. 1999 g. / I. I. Rishina. Moskva: Sol', 2001.149 p. (In Russ.)

8. Ament S. Sing to Victory! Song in Soviet Society during World War II // *Slavic Review: Interdisciplinary quarterly of Russian, Eurasian, and East European studies*. 2020. Vol. 79. Iss. 1. Cambridge: Academic Studies Press. Pp. 230–231. (In Eng.)

9. Pisni velikogo kobzarja: Dlja spivu (solo, hor) bez suprovodu / Peredmov, O. Pravidjuka. Kiev: Naukova dumka, 1964. 396 p. (In Ukr.)

10. Kneller A. A Little Orchestra of Hope: Selected Poetry of Bulat Okudzhava. Scotts Valley: Createspace Independent Pub., 2017. 74 p. (In Eng.)

11. Tumanov V. Listening to Okudzhava: twenty-three aural comprehension exercises in Russian. Newburyport: Focus Publishing R. Pullins & Company, 1996. 178 p. (In Eng.)

12. Davis A. Selected Russian Classical Romances and Traditional Songs for Young Singers: Introductory Materials with Teaching Strategies. Phoenix: Arizona State University Press, 2014. 191 p. (In Eng.)

13. Fukuyasu Y. The History of Russian-to-Japanese Translators from the Edo Period Onwards. Los Angeles: University of California, 2014. 213 p. (In Eng.)

14. Ralston W., Ralston S. The Songs of the Russian People, as Illustrative of Slavonic Mythology and Russian Social Life. New York: Adegi Graphics LLC. 2011. 458 p. (In Eng.)

15. Seaman G. Russian Folksong in the Eighteenth Century // *Music & Letters* 1959, Vol. 40, no. 3: Oxford: Oxford University Press. Pp. 253–60. (In Eng.)

16. Smith G.S. Songs to Seven Strings: Russian Guitar Poetry and Soviet “Mass Song”. Bloomington: Indiana University Press, 1984. 271 p. (In Eng.)

**SONG TRANSLATION AND ANALYSIS WITHIN CROSS-CULTURAL ACADEMIC AND PERFORMING ACTIVITIES:
YAMANOUCHI SHIGEMI'S EXPERIENCE**

Larisa A. Akmylovskaja

PhD of Arts, Associate Professor of Linguodidactics
Professor Emeritus of the Russian Academy of Natural History
Russian Academy of Natural History
Free Researcher

Abstract

The article presents the results of a study conducted to examine the experiences of translating song texts in the cross-cultural creative process, during the preparation of international festivals, competitions, and master classes. The practice-oriented study is carried out using the example of the work of Yamanouchi Shigemi, a Japanese art historian, actress, and singer, the founder of the Russian Song Theater in Tokyo, whose academic and performing activities are aimed at studying and popularizing Russian song culture. The materials for the work include literary, translation, art, and cultural studies publications, numerous video materials, audio recordings, and other documents from the late 20th to the first quarter of the 21st century related to the study and popularization of Russian song in different countries of the world. The objectives of the study included studying the repertoire of Yamanouchi Shigemi, its history, and stylistic range. The methodology for developing a translation score of a cross-cultural event, presented earlier in our publications, and the main methods of humanitarian research (descriptive, biographical, cultural-historical, psychological, hermeneutic) were used. As a result of the research, songs related to the 18th, 19th, 20th centuries and presented by Yamanouchi Shigemi in her albums, concert and theater presentations, at international festivals of Russian song in 2003-2012 were identified. The academic novelty of the work lies in the study of the experiences of cross-cultural studies of Russian song classics for linguodidactic purposes. Academic essays devoted to the problem of mutual influence of Russian and Japanese cultures and other materials presented in the article in foreign languages will be of interest to culture historians and translators and can be recommended to postgraduate students and students at the universities of arts and humanities.

Keywords: cross-cultural research, creative project, song poetry, Russian song of the 18th–20th centuries, translation, interpretations, presentations, song theatre, tone-image

Для цитирования: Ахмыловская Л. А. Исследование и перевод русского песенного текста в кросскультурном творческом взаимодействии: опыты Яманоути Сигэми // Libri Magistri. 2024. № 4 (30). С. 29–45.

Поступила в редакцию 09.10.2024